

Хроника

НА СЛУШАНИЯХ АНТИНАТО

Отчет о парламентских слушаниях в Государственной Думе Российской Федерации на тему “Военные и иные угрозы безопасности России в связи с расширением НАТО”.

4 марта 1999 г. в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации состоялись парламентские слушания на тему “Военные и иные угрозы безопасности России в связи с расширением НАТО”, подготовленные при непосредственном участии межфракционной парламентской Комиссии “АнтиНАТО”. Последняя была создана по инициативе Государственной Думы для рассмотрения проблемы расширения Организации Североатлантического договора и выработки рекомендаций по этому вопросу в сфере внешней и внутренней политики России. Вице-спикер Думы и глава Комиссии С.Н. Бабурин выступил в роли председателя слушаний, в которых участвовали депутаты от различных фракций, представители Министерства иностранных дел и Министерства обороны РФ, Российской Академии Наук, а также депутаты, входящие в аналогичные Комиссии “АнтиНАТО”, образованные при законодательных собраниях Украины и Белоруссии. С докладами на слушаниях выступили такие известные политические деятели, как председатель Государственной Думы Г.Н. Селезнев, лидеры парламентских фракций — КПРФ Г.А. Зюганов и ЛДПР В.В. Жириновский. Присутствовал ряд иностранных делегаций, в том числе член Фронта национального освобождения Курдистана, произнесший речь в заключение заседания.

Несомненно, проблемы, обсуждавшиеся на этих парламентских слушаниях, в настоящее время стоят очень остро перед Россией и всем мировым сообществом. Пока писалась эта статья, расширение НАТО на Восток, которого так опасались в последние годы и последствия которого старались спрогнозировать, стало необратимой реальностью. 12 марта 1999 года три восточноевропейских государства — Венгрия, Польша и Чехия — окончательно вошли в состав Организации Североатлантического договора. Границы военного блока, вся история которого прошла под знаком “холодной войны”, значительно приблизились к российским рубежам. С другой стороны, за прошедшие полгода Альянс продемонстрировал твердую решимость укрепить свое влияние на международной арене. Как показывает практика, в качестве главного

способа для достижения цели было выбрано использование военной силы, причем несмотря на явное несоответствие подобных мер нормам международного права. Эти факты невозможно игнорировать. В российских политических кругах сейчас идет активный процесс выработки новой линии поведения России по отношению к НАТО. Авторы данной статьи попытались на основе некоторых документов и услышанного ими в ходе парламентских слушаний 4 марта отразить позицию значительного числа депутатов нижней палаты законодательного органа нашей страны — Государственной Думы Федеральное Собрание Российской Федерации. Взгляды этих депутатов на прошлое, настоящее и будущее Североатлантического Альянса и его взаимоотношений с Россией представляют немалый интерес. Наиболее полно изложить их, обратив особое внимание на мнения участников парламентских слушаний, — вот цель этой работы.

В основу сложившейся после второй мировой войны системы международных отношений легло советско-американское противостояние. Вокруг двух сверхдержав — СССР и США — сложились военно-политические блоки. В 1949 г. была создана Организация Североатлантического договора (НАТО) — военный союз Запада, а в 1955 г. по инициативе СССР — Организация Варшавского договора, и, таким образом, система приобрела свой законченный вид. Последующие три десятилетия прошли под знаком непрекращавшегося противоборства этих двух группировок и гонки вооружений. Важнейшей целью НАТО было обеспечение безопасности Западной Европы, так как она непосредственно соприкасалась с границами социалистического блока. США, превосходя по экономической и военной мощи все западноевропейские страны вместе взятые, с самого начала стали играть роль ведущей державы Североатлантического Альянса, и в результате этот “союз” превратился в достаточно мощный инструмент американского влияния на Европу.

Но к началу 90-х годов ситуация изменилась. Мир вступил в эпоху радикальных перемен. Социалистический блок вступил в стадию разложения. Одна за другой страны Восточной Европы переходили в “лагерь демократии”. В 1990 г. Варшавский пакт был аннулирован. Закончилась “холодная война”, угроза столкновения в Европе была практически снята с повестки дня.

С чисто военной точки зрения Альянс утратил смысл своего существования, и было бы логично предположить, что он самораспустится. Этого, как показывают последующие события, не произошло. США могли считать “холодную войну” выигранной, а торжество либеральной демократии — полным, но крушение социалистической системы не привело к исчезновению конфликтов в мире. На первый план вышли проблемы не менее серьезные — межэтническая борьба, высокими темпами растущий терроризм — на националистической почве. Национализм занял первое место в списке угроз безопасности и экономическому благосостоянию. Запада.

Подобного рода конфликты существуют и внутри самой группировки НАТО — примером может служить греко-турецкое противостояние. Новые угрозы предопределили необходимость трансформации Альянса. Пожалуй, стоит особенно отметить, что здесь немаловажную роль играют интересы западных предпринимателей, в основном американских, стремящихся сохранить контроль над источниками стратегичес-

кого сырья в зонах напряженностей — прежде всего речь идет о нефтяных месторождениях на Ближнем и Среднем Востоке. С другой стороны, США по-прежнему заинтересованы в НАТО и в продолжении их военного присутствия в европейском регионе. Западная Европа консолидировалась в процессе интеграции и уже как единое Европейское Сообщество (а затем Европейский Союз) стала главным конкурентом США на мировом рынке. Геополитическая концепция США в качестве цели ставит достижение глобального лидерства. Поэтому обновленная конфигурация НАТО должна была отечать приоритетным направлениям американской внешней политики.

Как мы могли наблюдать (а Россия этим и занималась, оставаясь в стороне от происходящего), после завершения вывода советских войск из ГДР и стран Восточной Европы, началась подготовка к расширению границ Альянса на Восток. В июле 1997 г. на встрече в верхах в Мадриде, Польше, Чехии и Венгрии было сделано официальное приглашение о вступлении в давно переставший быть Североатлантическим блок. Окончательное решение об их приеме было принято 12 марта 1999 г. Однако расширение НАТО предполагает не только передвижение границ Альянса к востоку, но и принятие новой стратегической концепции, призванной укрепить его влияние в мире. Проект с изложением основ новой стратегии был представлен на 44-ой сессии Североатлантической Ассамблеи в г. Эдинбурге в ноябре 1998 г., и вынесен на одобрение в апреле 1999 года на 50-й юбилейной встрече глав государств и правительств стран — членов НАТО в Вашингтоне. Проект выдержан в достаточно сдержанный тонах. Более полно стратегию Альянса на той же Ассамблее в Эдинбурге изложил ее председатель Уильям Рот в своем докладе, озаглавленном “НАТО в XXI веке”. Обращают на себя внимание следующие принципиальные моменты.

Во-первых, Североатлантический Альянс намерен присвоить себе право осуществлять военные операции без санкции Совета Безопасности ООН. По существу, он уже действовал таким образом — осуществляя воздушные налеты на Ирак и угрожая бомбардировками Союзной Республике Югославии, необходимо лишь подтверждение постфактум. Нет сомнения, что это — ревизия Североатлантического договора, заключенного 4 апреля 1949 г. в Вашингтоне. Статья 7 указанного договора гласит, что он “не затрагивает и не будет толковаться как затрагивающий каким-либо образом права и обязательства, возлагаемые Уставом ООН на договаривающиеся стороны, которые являются членами ООН, или главную ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности”. Устав ООН обязывает государства-члены воздержаться от применения силы или угрозы силой. Лишь в случае вооруженного нападения на какое-либо государство оно имеет право на индивидуальную или коллективную оборону. Принятие решений о применении принудительных мер и тем более вооруженных сил для поддержания или восстановления мира и международной безопасности находится в соответствии с главой VII Устава ООН исключительно в компетенции Совета Безопасности ООН.

На этом положении основывается вся существующая система меж-

дународной безопасности, и его пересмотр может привести к дестабилизации этой системы.

Несомненно, важным и тревожным является намерение НАТО расширить так называемую сферу своей ответственности, включив в нее территории государств, в том числе и за пределами Европы, откуда, по мнению членов НАТО, может исходить угроза или где нуждаются в защите отстаиваемые НАТО "ценности и интересы". Это открывает возможность для произвольного применения силы против любого государства или группы государств. О последствиях принятия подобной доктрины наглядно свидетельствуют недавние удары по Ираку и угрозы в отношении Югославии. Нельзя исключать, что впоследствии НАТО пойдет на применение военной силы для установления контроля над важнейшими сырьевыми базами.

Особенная роль в новой стратегической концепции отводится ядерным вооружениям, которые продолжают рассматриваться в качестве основной гарантии безопасности государств-членов НАТО и сохранения мира в целом. Подразумевается, что все европейские члены Альянса будут принимать участие в содержании ядерных сил в Европе, в том числе в виде предоставления своей территории для их размещения. Концепция не исключает право НАТО на нанесение первого ядерного удара в случае агрессии против одного или нескольких членов организации. Предполагается всесторонне укрепить военный потенциал Альянса путем широкой и многосторонней кооперации и координации. Коллективная оборона будет все больше опираться на мультинациональные подразделения, размещенные на всей территории НАТО. Таким образом, военная машина Североатлантического договора подвергнется дальнейшему усовершенствованию, и, хотя НАТО специально оговаривает соответствие предпринимаемых мер существующим договоренностям о сокращении вооружений и нераспространении ядерного оружия, есть опасность начала новой гонки вооружений, если учесть, что в настоящее время происходит научная революция в этой области.

Нужно отметить ту роль, которую в новой концепции играют США. Как следует из речи У. Рота, это государство останется "двигателем" НАТО, что будет выражаться как в инициативе всех действий, политических положений и мотивов, так и в оперативном командовании военными подразделениями. Лидерство США основывается на двух положениях. США несут на себе основную материальную нагрузку в НАТО, сравнимую с затратами всех европейских членов, вместе взятых. Помимо этого, они являются основным производителем и поставщиком оружия и военной техники Североатлантического Альянса. Монопольное военное производство США обладает никем не превзойденными возможностями в области передовых технологий, а, следовательно, способно обеспечить НАТО продукцией современного технического уровня. Можно сделать вывод, что разработанная под непосредственным руководством США стратегическая концепция Альянса вполне вписывается в общую геополитику Соединенных Штатов.

Государственная Дума Федерального собрания РФ, обеспокоенная вышеизложенными опасными тенденциями в политике Организации Североатлантического договора, затрагивающими безопасность практи-

чески всех государств мира, приняла обращение к парламентам государств-членов ООН, в котором высказала свою точку зрения относительно планов изменения стратегической концепции НАТО. По мнению большинства депутатов Думы, новая стратегическая концепция НАТО, “фактически направленная на ликвидацию приоритета ООН в области поддержания мира, может серьезно подорвать роль ООН и всю существующую систему международных отношений”, а также привести к “ослаблению Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и других региональных организаций, действующих на основе согласия государств”, “затруднить ведущуюся в настоящее время ОБСЕ работу над Хартией европейской безопасности”. Государственная Дума “убеждена, что право принятия решений о применении силы не может принадлежать небольшой группе развитых государств” и что “ООН по-прежнему является уникальным инструментом, способным обеспечить стабильность в мире”. В своем Обращении Дума призвала государства-члены ООН выразить свое отношение к новой концепции НАТО и “активизировать усилия по повышению эффективности деятельности ООН и Совета Безопасности ООН”.

Государственная Дума едина в понимании расширения Североатлантического Альянса как источника угрозы для всего мира, и прежде всего — для России. Россия была и остается по историческим и цивилизационным причинам основным объектом враждебности со стороны НАТО, так как не вписывается в нынешнюю модель глобализации на условиях Запада, обладает богатейшими природными ресурсами, на которые претендуют страны-члены Альянса и представляет собой главное препятствие на пути осуществления их военно-политических планов. Угрозы для безопасности России со стороны видоизменяющегося Альянса имеют комплексный характер.

В первую очередь, это военные угрозы — прямые и потенциальные. В условиях экономического кризиса боеспособность российской армии значительно снижена. на ее содержание в и расходуется 24¹ раза меньше средств, чем на содержание армий стран-членов НАТО. Присоединение к Североатлантическому пакту Польши, Венгрии и Чехии еще больше изменит соотношение сил в его пользу. В распоряжение командования Альянса поступит развитая сеть авто и железных дорог, до 550 складов боеприпасов, вооружений, горюче-смазочных материалов, 33 военных полигона. Все это существенно повышает возможности войск НАТО и позволяет сократить время развертывания группировки Альянса до 30 суток. Все эти факты важны, если война ведется на земле обычными видами вооружения, но в современной войне решающее значение для достижения успеха имеют не мотострелковые и танковые части, а средства воздушно-космического нападения. С этой точки зрения, в состав НАТО Венгрии, Польши, Чехии, а в перспективе и других восточноевропейских государств, военная группировка Альянса получает возможность продвинуться на восток на 650—750 км. Для проведения первой и решающей стратегической операции командование НАТО

¹ Здесь и далее — данные из меморандума Консультативного совета при Комиссии “АнтиНАТО” Государственной Думы Российской Федерации.

нужно массированно применить тактическую авиацию на глубину 600—1000 км. Если до присоединения к Альянсу государств Восточной Европы блок не мог наносить удары на такую глубину, то теперь, получив новые аэродромы, многие из которых были созданы Советской Армией, он не ограничен в применении тактических вооружений. Использование этих аэродромов (их около 290) позволит всей тактической авиации НАТО наносить ракетно-бомбовые удары вплоть до Волги.

В современной войне все большее значение приобретает фактор внезапности. До расширения НАТО обеспечить внезапность первого удара было практически невозможно, так как после взлета авиации Альянса с баз в Западной Европе и пуска крылатых ракет у ПВО России было достаточно времени для того, чтобы среагировать на начавшуюся агрессию. С развертыванием военной структуры Альянса на Востоке Европы его авиация сможет наносить удары по Калининграду и приграничной полосе России уже через несколько минут после взлета.

Вопреки обещаниям НАТО, работа по созданию условий для размещения авиации в Европе и Прибалтике уже идет полным ходом. В Вене уже существует Центр контроля за воздушным пространством, позволяющий осуществлять переброску боевой авиации на аэродромы Венгрии, Чехии и Польши. Аналогичный центр, которые соответствует стандартам НАТО и может обслуживать всю Прибалтику, недавно создан в Вильнюсе.

Состав объединенных Военно-морских сил (ВМС) Альянса в Балтийском регионе возрастает за счет ВМФ Польши на 18%, патрульной авиации — на 50%. С получением доступа к польским военно-морским базам Балтийский флот России полностью лишится свободы действий. В случае же присоединения к НАТО Прибалтики Балтийский флот России фактически окажется рассеченным надвое и запертым в Кронштадте и Калининграде.

Запад почти не скрывает свое стремление добиться “демонтажа” военной машины, доставшейся России в наследство от СССР. Сегодня российская армия имеет только 30% современных вооружений (в странах НАТО — 60—80%), из-за отсутствия финансирования происходит быстрая деградация стратегических систем, замедлены или вообще прекращены многие НИОКР в данной области. России навязываются явно не выгодные для нее международные договоренности: Договор СНВ-2 и изменения в Договоре по ПРО от 1972 г.

Угрозы со стороны Североатлантического блока России носят и политический и экономический характер. Страны-члены НАТО напрямую вмешиваются в ее внутренние дела, осуществляя систему мер, направленных на разрушение российской экономики и вооруженных сил, создание экономической зависимости России от Запада и ее дезинтеграции. Не прекращаются попытки воздействовать на формирование внешней и внутренней политики РФ, поддержка прозападных сил, противодействие интеграции в рамках СНГ. К последнему можно отнести подогревание вражды между Россией и Украиной, попытки установления контроля Запада над нефтяными ресурсами Каспийского моря, поощрение сепаратизма в российских регионах.

НАТО ведет активную пропагандистскую работу в России, проникая

в средства массовой информации с целью создания ложного представления у российской общественности относительно опасной сути преобразований НАТО, провоцирует антироссийское мировое общественное мнение через контролируемые странами-членами альянса СМИ. При этом НАТО неприкрыто использует интеллектуальные ресурсы России (за счет “утечки мозгов”) и ее научно-технический потенциал для разработки крупных проектов, в том числе двойного назначения (гражданских и военных).

В условиях усиливающихся военных и иных угроз России НАТО осуществляет систему мер стратегической маскировки через различного рода “совместные” механизмы типа Совместного постоянного совета Россия—НАТО. В ходе обменов подтверждается готовность консультироваться и принимать во внимание российскую точку зрения, но на практике натовская сторона уклоняется от обсуждения существенных вопросов. Основополагающий Акт Россия—НАТО не оправдывает надежды, которые на него возлагались российской стороной — продолжается экспансия Альянса в Восточной Европе и в СНГ (через программу “Партнерство ради мира”), еще не принятая стратегическая концепция НАТО уже применяется в Ираке и Югославии. Сотрудничество с Россией, учет ее мнения лишь имитируется. Программа “Партнерство ради мира” (ПРМ) является удобным прикрытием для вовлечения стран Восточной Европы и СНГ в военные структуры НАТО. По ее условиям предполагается переход на стандарты НАТО армий стран, даже не собирающихся вступать в Альянс. В частности проводится сопряжение систем управления и связи, ВВС, ПВО, тылового обеспечения, ВМС. В военных учениях в рамках ПРМ участвуют помимо Польши, Чехии и Венгрии, Румыния, Литва, Молдавия, Эстония, Болгария, Украина. Таким образом, еще до вступления этих стран в НАТО в рамках “Партнерства ради мира” будут уже созданы все предпосылки для интеграции их армий в военные структуры Североатлантического договора. После принятия политических решений включение вооруженных сил стран Восточной Европы в НАТО может произойти очень быстро.

Все вышеперечисленные моменты, касающиеся опасности, угрожающей России со стороны Североатлантического альянса, в той или иной степени нашли отражение в выступлениях участников парламентских слушаний. Каждый из них, заострив свое внимание на различных аспектах проблемы, предложил свой вариант модели поведения России в сложившейся международной обстановке и необходимых мер во внутренней политике.

Вступительную речь произнес председатель Государственной Думы Г.Н. Селезнев. По его мнению, альтернативной натовской концепции решения мировых проблем, основанной на военном давлении, является система двусторонних соглашений и деятельность Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, которая уже доказала свою дееспособность в мирном разрешении международных споров. Россия, по словам спикера, может создать собственную систему безопасности, предложив гарантии государствам Прибалтики, Восточной и Южной Европы, а для этого необходимо развивать с ними многосторонние связи. Россия не отказывается от сотрудничества с НАТО, но при

условии соблюдения ее геополитических интересов в целом. Председатель Государственной Думы отметил особую значимость союза России и Белоруссии, который является важнейшим фактором сдерживания экспансии Альянса. Он призвал предпринимать конкретные шаги для поддержки народов, подверженных агрессии НАТО.

Многие тезисы, прозвучавшие в речи Г.Н. Селезнева, были поддержаны в докладе руководителя делегации Федерального собрания России в Парламентской Ассамблее Совета Европы и ответственного секретаря-координатора Комиссии “АнтиНАТО” С.А. Глотова.

— НАТО наступает на конкретные интересы каждого человека, — подчеркнул он, — НАТО — мировой жандарм, пытающийся контролировать все и вся.

Депутат выступил с требованием практических действий — установления постоянного депутатского дежурства на территории Косово, находящейся под угрозой бомбардировок НАТО, создания международного антитеррористического объединения, а также укрепления и развития стратегических ядерных сил России, ПВО, ВМФ. Он рекомендовал президенту Российской Федерации прекратить действие Основного закона о сотрудничестве с НАТО и уделить основное внимание формированию тройственного союза Россия-Белоруссия-Югославия.

Идея сближения с Белоруссией была горячо поддержана лидером фракции ЛДПР В.В. Жириновским. Отметив, что направление движения Альянса на восток не случайно — ведь Россия обладает огромным ресурсным потенциалом, он призвал к наращиванию военной мощи: “на военную силу можно ответить только военной силой”. Лидер ЛДПР предложил создать под эгидой России военно-политический блок для противостояния планам Альянса, а в качестве союзников помимо Белоруссии привлечь Иран и Индию. Расширению НАТО, по его мнению, можно успешно препятствовать, используя зависимость многих стран Восточной Европы и СНГ — от российских энергоносителей. Необходимо оказать всестороннюю поддержку курдскому движению, так как националистическое движение такого масштаба способно “уничтожить любое НАТО”.

Военному аспекту проблемы было посвящено выступление первого заместителя начальника Генерального Штаба Министерства обороны РФ генерала В.Л. Манилова. Он отметил недопустимость отказа от механизма мирного урегулирования ООН и неподчинения Альянса директивам Совета Безопасности ООН, и высказал идею о воздействии на Организацию Североатлантического договора изнутри через использование внутренних разногласий в самом блоке.

Лидер КПРФ Г.А. Зюганов сделал акцент на внутренние проблемы России как источник ее слабости на международной арене. Согласно его точке зрения, сегодня “вырастает новая расстановка сил в Европе”. НАТО, подобно гитлеровской агрессии, двигается на Восток, Восточная Европа — ключ к России, Россия — “сердце мира”, и, покорив ее, Альянс станет диктатором на планете. “Американцам важно завязать конфликт в Югославии и не дать объединиться Европе”. Но если Европа сложит потенциалы с Россией, система международной безопасности может избежать кризиса. надо продолжать наметившуюся на перегово-

рах в Рамбуйе линию на сотрудничество с Францией, Германией, Италией, так как именно эти страны являются противниками распространения американского влияния на европейском континенте. Однако, ключевым условием для предотвращения расширения НАТО остается стабильность в России.

План изменения устаревшей концепции национальной безопасности Российской Федерации предложил в своем докладе председатель Комитета Государственной думы по обороне Р.С. Попкович. Новую концепцию, по его мнению, следует строить основываясь на трех принципах. Во-первых, необходимо признать, что у России есть регионалы жизненно важных интересов (например, Каспийский) и нельзя забывать об этом. Во-вторых, война с Альянсом возможна, а поэтому Россия должна укрепить и модернизировать свою оборону. А финансирование военно-промышленного комплекса нужно проводить исходя не из экономического положения страны, а из соображений обороны, защиты государства и национальных интересов.

Заместитель председателя другого Комитета Думы — по безопасности — С.Н. Абельцев выступил с резкой критикой политики российского руководства по отношению к Североатлантическому Альянсу, которая привела к относительному сближению России с НАТО и ярко демонстрирует ее слабость. Особое внимание он обратил на ту роль, которую могут сыграть в сдерживании военной машины НАТО договоры о сокращении обычных и стратегических вооружений и нераспространении ядерных вооружений. С другой стороны, депутат отметил, что экспансия Альянса направлена не только на восток, против России, но и на юг. НАТО стремится распространить свою сферу влияния на Балканы. Кроме безусловно стратегических соображений (это позволит Альянсу полностью контролировать Средиземноморский регион), здесь, как объяснила представительница Института мировой экономики и международных отношений И.А. Нарочницкая, имеют значение факторы, связанные с необходимостью воздействия на Турцию. Турция — единственная страна НАТО, не относящаяся к западной христианской цивилизации, что вносит определенный диссонанс во внутриблоковые отношения. Поэтому Балканы призваны стать “плацдармом” для предотвращения вхождения Турции в “Исламскую конфедерацию” и ее сближения с другими мусульманскими народами.

Расширение НАТО, по убеждению Чрезвычайного и Полномочного Посла РФ и бывшего заместителя генерального секретаря Совета безопасности ООН В.С. Сафрончука, пойдет и в направлении Каспийского региона, где сосредоточены запасы нефти, в которых так заинтересованы США. В своем выступлении Посол подробно остановился на социально-классовой составляющей отношений Россия—Альянс. По его мнению, НАТО видит себя гарантом против восстановления социализма в Европе и во все мире, и, таким образом, принятие трех восточноевропейских стран — Польши, Чехии и Венгрии — в Организацию Североатлантического договора не столько добавляет ей военную силу, сколько формирует своеобразный “страховой пояс” антисоциалистического характера для Восточной Европы. Продвижение НАТО на восток имеет целью не допустить возрождения социализма в России.

Однако главным барьером на пути НАТО мог бы стать воссозданный в новой форме СССР.

Интересным с точки зрения эмоциональности и содержания было выступление советника заместителя председателя Государственной Думы Н.А. Павлова. Он сосредоточил свое внимание на демографических проблемах, пояснив, что населению России грозит вымирание, даже если не будет войны с НАТО. Сравнив показатели естественного движения населения РФ и Китая, депутат пришел к неутешительному выводу: одновременно с продвижением Альянса к границам России происходит гораздо более опасный процесс — миграционная экспансия в Сибирь огромных масс китайцев. Как заметил в продолжение этой темы депутат Г.Г. Майтаков, Россия может потерять этот регион, не вступая ни в какие конфликты.

Участники парламентских слушаний много говорили о важности укрепления связей России с Украиной и Белоруссией. Отношение парламентов этих государств к проблеме расширения НАТО на восток выразили их депутаты, выступившие с докладами. Депутат Верховного Совета Украины В.М. Яценко охарактеризовал сотрудничество Украины с Североатлантическим Альянсом как “неприятную необходимость”. Нельзя рассматривать проблему НАТО в отрыве от экономических трудностей, сказал он. Украина потеряла две трети экономического потенциала, средний доход на душу населения составляет лишь 20 долларов. Кризис в экономике для страны является главной угрозой национальной безопасности. Украина нуждается в помощи Запада. С другой стороны, по словам депутата, сотрудничество с НАТО позволит более эффективно отстаивать ее суверенитет (нет гарантий, что в случае разрыва соглашений с Альянсом Украина не войдет в сферу его интересов) и одновременно стимулировать внутренние противоречия блока. Согласно мнению представителя Верховной Рады, у России и Украины теперь имеется инструмент для нейтрализации угрозы со стороны НАТО — это недавно ратифицированный российским парламентом российско-украинский “большой” договор. Однако в парламенте Украины большинство не поддерживает идею военно-политического союза с Россией, выступая за нейтральный статус страны по отношению к действиям НАТО. Представитель белорусского парламента в свою очередь призвал к более тесной интеграции России и Белоруссии в военной области и созданию единой белорусско-российской армии.

Парламентские слушания завершились принятием ряда рекомендаций президенту, правительству, Министерству иностранных дел и Федеральному собранию России. Президенту было рекомендовано прекратить действие основополагающего Акта Россия—НАТО в случае принятия на апрельской сессии Альянса доктрины, предусматривающей вооруженное вмешательство НАТО во внутренние дела третьих стран. Правительству — принять меры для поддержки вооруженных сил и военно-промышленного комплекса России, рассмотреть вопрос о приостановке участия России в программе “Партнерство ради мира”, включая отмену совместных учений на российской территории и обмен делегациями, а также изучить влияние этой программы на трансформацию военных, политических и экономических структур стран СНГ в

интересах НАТО. Выступавшие предложили Министерству иностранных дел России подготовить меморандум с анализом положений новой стратегической концепции НАТО и ее соответствия Уставу ООН и другим действующим международно-правовым документам и внести его на обсуждение в Совет Безопасности ООН, а вопрос об отношениях между ООН и НАТО — в повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН; кроме того, активизировать взаимодействие по проблеме расширения Североатлантического Альянса и изменения его стратегической концепции со странами СНГ (в рамках Договора о коллективной безопасности), Восточной Европы и “третьего” мира и их международными организациями (Движение неприсоединения и его влиятельными членами — Китаем, Индией, ЮАР). расширить отношения с национально-освободительными движениями, в частности с Фронтом национального освобождения Курдистана. (В ходе слушаний один из его членов обратился с призывом к российскому руководству оказывать курдам всестороннюю поддержку в освобождении лидера Курдской Рабочей партии Абдуллы Оджалана) Депутаты призвали МИД РФ организовать сбор и обобщение материалов о преступлениях против мира и человечности, включая грубые нарушения Устава ООН со стороны стран-членов НАТО, и передать их на рассмотрение в такие международные институты, как Международный суд в Гааге.

Рекомендации Федеральному Собранию были следующими: “более настойчиво использовать свои конституционные возможности для контроля за формированием и осуществлением внешней политики России” и при этом “добиваться внесения изменений в Конституцию Российской Федерации, которые позволили бы парламенту играть более весомую роль в определении внешнеполитического курса страны”. Федеральному Собранию было предложено разработать закон о российском добровольческом корпусе. Как заявил председатель Комиссии “АнтиНАТО” С.Н. Бабурин, “речь идет не о легализации наемничества”, а о законодательном упорядочении движения добровольцев. Участники слушаний поставили вопрос о переносе предстоящего саммита ОБСЕ из Стамбула в связи с ситуацией вокруг курдского движения, а в качестве города-“преемника” была названа Москва.

Таким образом, в заключение можно сделать вывод: позиция, занимаемая Государственной Думой по вопросу расширения НАТО, достаточно радикальна. Российские законодатели в своем большинстве рассматривают данный процесс как источник многочисленных угроз национальной безопасности, интересам и суверенитету нашей страны. С их точки зрения, Россия в настоящее время является главным объектом агрессии Североатлантического Альянса как единственное государство, обладающее с ним военным паритетом. Депутаты открыто обвиняют НАТО и ее структуры в несоблюдении подписанных соглашений, в проведении политики, подрывающей внутреннюю стабильность в стране и дискредитирующую ее на международной арене. Особое беспокойство депутатов вызывает тот факт, что деятельность НАТО направлена на пересмотр роли ООН в деле обеспечения международной безопасности и подрыв всей существующей системы международного права. Задачу России они видят в энергичном противодействии натов-

ским стремлениям, требуя скорейшего принятия конкретных практических мер. Государственная Дума намерена играть активную роль в формировании внешней политики РФ и добиваться расширения своих полномочий в этой сфере.

Юлия Плавунова (руководитель бригады),
Александр Валяев, Артур Габдрахманов,
Юлия Лобач, Ирина Уманская, Елена Шатурина
(наши корреспонденты)

Статья поступила в редакцию в апреле 1999 г.

СЕМИНАР О КОНТРОЛЬНЫХ МЕХАНИЗМАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

В начале ноября 1999 г по инициативе Совета Европы в Москве состоялся Семинар “Функционирование контрольных механизмов Европейского суда по правам человека”.

Непосредственными организаторами семинара вместе с представителем Совета Европы явились Департамент по Международному гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД РФ и Академия содействия развитию гражданской культуры.

Представитель МИД во вступительном слове подчеркнул значимость проводимой конференции. Он привел, в частности, пример дела “Калашников против РФ”: гражданин сидит в предварительном заключении четыре года без обвинительного приговора в Магаданской области. Гражданин Калашников подал иск в Европейский суд с требованием возмещения ущерба в 2 млн. долларов.

Европейский Суд рассматривает все случаи нарушения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Сегодня процедура подачи жалобы в Европейский суд по правам человека становится известной в России все шире, и интерес российских граждан к этой европейской инстанции растет.

В своем выступлении представитель Европейского Суда Михаил Лобов, отметил, что Конвенция — это уникальный механизм в современном мире. Уникальность ее заключается в том, что создан эффективный механизм контроля за действиями судов, а сама Конвенция инкорпорирована в правовую систему каждого государства-члена, и права граждан через нее наполняются реальным содержанием.

Александр Соломонович Ландо, уполномоченный по правам человека в Саратовской области, сказал, что тоже занимается правовым положением заключенных, содержащихся в предварительном заключении. Число заключенных неуклонно растет, и в изоляторах временного содержания уже не хватает мест. Он видит следующие пути решения данной проблемы:

1. Дорогой путь — строительство новых следственных изоляторов.